

5. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Введение. В эпоху глобализации традиционная государственно-центристская система международных отношений, основанная на принципе государственного суверенитета и концепции баланса сил, уступает место многоуровневой системе взаимодействия, одним из примеров которой является деятельность ЕС. Влиянием глобализации, которая усилила конкуренцию и поставила вопрос обеспечения энергетической безопасности, можно считать также появление новых видов дипломатии, в числе которых энергетическая дипломатия.

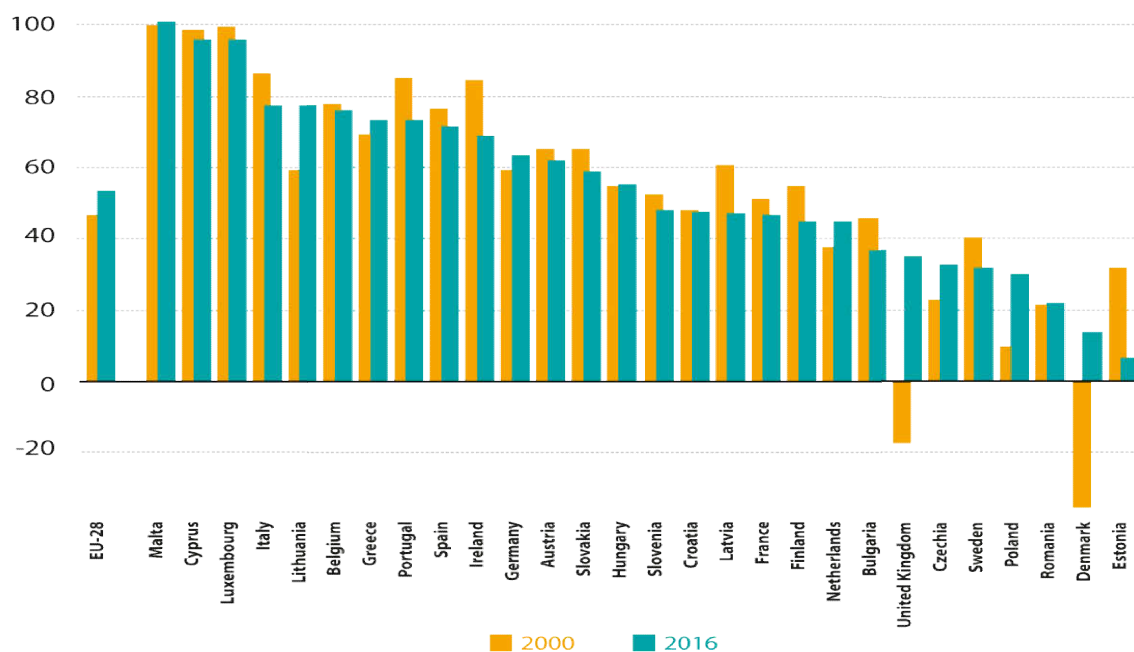
Энергетическая дипломатия стала важным направлением внешнеполитической деятельности Европейского Союза, способствующим не только созданию условий для благоприятных межгосударственных отношений в энергетической сфере, но также и обеспечению энергетической безопасности стран - членов ЕС.

Особое внимание к сотрудничеству в энергетической сфере обусловлено той чрезвычайно значимой ролью, которую сегодня играет энергетика в обеспечении эффективного функционирования всех отраслей экономики стран ЕС. С состоянием энергетической сферы связывается проблема стабильности общества и государства. ЕС является крупнейшим импортером энергии в мире. В ЕС в 2016 году уровень зависимости составлял 54%, что означает, что более половины энергетических потребностей стран – участниц было обеспечено за счет импорта. Этот показатель варьируется от более 90% на Мальте, в Люксембурге и на Кипре до 20% в Эстонии и Дании. Уровень зависимости от импорта энергоносителей заметно увеличился с 2000 года, когда он составлял всего 47%. ЕС в основном зависит по импорта сырой нефти и природного газа от России, за которой следует Норвегия (См. рис.1).

Между тем, значимость энергетических проблем и энергетической безопасности обусловила необходимость не только выработки единого подхода стран – членов Союза, но и создания такого механизма, который бы учитывал глобальный аспект энергетического измерения. Этот фактор усиливает роль энергетической дипломатии ЕС на наднациональном уровне, но также способствует увеличению значимости энергетического сотрудничества во внешней политике каждой страны – участницы интеграционного объединения. В связи с этим, в течение более двух десятков лет происходит развитие институциональных основ и механизмов реализации энергетической дипломатии ЕС как на многостороннем, так и на двустороннем уровне.

В целом, страны Союза считают необходимым реализацию своих внешнеполитических интересов в сфере энергетики на основе разработанных «правил», среди которых важнейшими считают либерализацию энергетического рынка и свободную конкуренцию.

Energy dependency rate (%)

Source: Eurostat

5.1 Формирование институционально – правового поля энергетической дипломатии Европейского Союза.

В условиях, когда традиционные источники энергоресурсов близки к исчерпанию, а запросы производства требуют все новых ресурсов, экономически наиболее развитые государства стараются обеспечить себе гарантии на доступ к ресурсам. К тому же, растущая конкуренция в области энергетики вызывает усиление конфликтности международных отношений, создает новые вызовы глобальной безопасности. Основными аспектами энергетической безопасности, сохраняющих признаки секьюритизации являются ограничения выхода на мировые рынки, экономическая жизнедеятельность, связанная с доходами от поставок и военную безопасность задействованных государств. Вопросы нарушения беспрепятственной транспортировки энергетических ресурсов через транзитные территории и решение спорных вопросов по трансграничным месторождениям также могут быть отнесены к основным аспектам секьюритизации. В частности, представители так называемой Копенгагенской школы (Б.Бузан, О. Вейвер, Д. Де Уайлд), рассматривая необходимость концептуализации безопасности в широких рамках, определяют безопасность как результат политической интерпретации возможной угрозы.

В качестве примера можно привести энергетические отношения ЕС и России до и после газовой войны РФ и Украины, а также до и после известных событий 2014 года. Произошедшие события и их подача резко секьюритизировали вопрос энергетических отношений между странами в глазах общества, перенеся в значительной степени экономическую проблему в политическую сферу. Вопрос энергобезопасности и диверсификации энергетических поставок был определен как одна из основных проблем Евросоюза. ЕС, таким образом, считает зависимость от России вызовом безопасности.

В подобной ситуации вопросы энергетического характера приобретают не просто важное значение, они становятся фактором формирования новой геополитической и геоэкономической структуры мира.

Хотелось бы подчеркнуть, что на начальном этапе европейской интеграции – в 50-е годы прошлого столетия – страны Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) объединились для использования возможностей общего рынка угля и стали. Таким образом, Франция, Германия, Италия и государства Бенилюкса пытались использовать потенциал общего рынка энергоресурсов и его надгосударственное регулирование для возрождения национальных экономик.

Создание государствами - основателями европейской интеграции еще одного объединения, Европейского Сообщества по атомной энергии (Евратом) в 1957 году, также является примером пристального внимания к вопросам энергетики и их попыткой рассмотрения на коммунитарном уровне.

Хотя и энергетический кризис 70-х г.г. подтолкнул страны ЕЭС к определенной координации политик в сфере энергетики, тем не менее, еще в течение нескольких десятилетий энергетические проблемы в Европейском Союзе находились под контролем национальных правительств.

Изменение подхода ЕС к энергетическим вопросам было связано с выходом Сообщества на качественно новую стадию интеграции: формирование экономического и политического союза на основе Маастрихтского договора, вступившего в силу в 1993 году. Однако в самом тексте Договора, учреждающего Европейское Сообщество, их содержание не раскрывалось. На основании данных положений 22 июня 1998 г. была принята Директива 98/30/СЕ Европейского Парламента и Совета «Об общих принципах внутреннего рынка природного газа». Главным завоеванием Директивы стало обеспечение равного и открытого права доступа к транспортным системам.

Важно также подчеркнуть, что такие программы, как ТРАСЕКА, инициированная в мае 1993 г., и ИНОГЕЙТ (1995 г.), появились в связи с тем, что в рамках Евросоюза именно в указанный период началась разработка концептуально - институциональных основ энергетической политики ЕС.

Можно указать, что в середине 90-х г.г. закладываются доктринальные основы общей энергетической стратегии Союза, закрепляемые в ряде

документов Европейской Комиссии, в так называемых «белых» и «зелёных» книгах, в которых сформулированы в качестве основных целей: устойчивое развитие с акцентом на возобновляемых источниках энергии и энергоэффективности; конкурентоспособность и повышение эффективности европейской сети посредством реализации внутреннего энергетического рынка и безопасность поставок энергоресурсов.

Важным является то, что будущее энергетического сектора ЕС связывается с достижением гармоничного баланса между различными источниками энергии.

Европейский Союз начал заниматься урегулированием отношений с поставщиками, основой для которых стал подписанный в 1994 г. Договор к энергетической хартии (ДЭХ), который, в отличие от самой Хартии 1991 года, имеющей декларативный характер, является юридически обязательным международным актом. Договор к Энергетической Хартии стал правовым фундаментом широкого сотрудничества стран в энергетической сфере. Основная цель Договора к Энергетической Хартии - укрепление правовых аспектов в вопросах энергетики путем создания единого поля правил, которые должны соблюдать все участвующие стороны, таким образом, минимизируя риски, связанные с инвестициями и торговлей в указанной области. Эти правила касаются всех структурных элементов энергетического рынка, будь то инвестиции в отрасль, производство энергии, торговля или транспортировка энергоресурсов. Положения ДЭХ относительно торговли энергоресурсами приведены в соответствие с правилами и практикой ВТО, которые основаны на фундаментальных принципах недискриминации, прозрачности и приверженности последовательной либерализации международной торговли.

Надо указать, несмотря на то, что подписало ДЭХ около 70 участников, из-за несогласия с предусмотренным им механизмом урегулирования споров между инвесторами и государством, его не ратифицировали такие основные энергетические партнеры ЕС, как Россия, Норвегия и США. Примечательно, что выбыла из процесса и Италия – одна из стран – основательниц Сообщества.

В 1999 году, со вступлением в силу Амстердамского договора, энергетический фактор становится показателем устойчивого развития ЕС. Необходимость рассмотрения вопросов энергетики на наднациональном уровне находит свое отражение в решениях главных органов ЕС, включая Европейскую Комиссию, Совет ЕС, Европарламент, тем самым, закрепляется намерение вести единую энергетическую политику.

Однако полномочия ЕС в области энергетической политики более четко в правовом контексте обозначены в Лиссабонском соглашении, вступившем в силу в 2009 г. Лиссабонский договор, таким образом, дал начало общей энергетической политике ЕС, которая вошла в сферу «коллективной ответственности» стран - членов.

В Лиссабонском соглашении в статье 176а указывается, что энергетическая политика Союза в духе солидарности между государствами-членами направлена на:

- обеспечение функционирования единого энергетического рынка
- обеспечение безопасности энергоснабжения в Союзе
- содействие повышению энергоэффективности и энергосбережению и развитию возобновляемых источников энергии
- содействие объединению энергетических сетей.

Подчеркивается право государства-члена определять условия эксплуатации его энергетических ресурсов, его выбор между различными источниками энергии и общей структурой его энергоснабжения.

К примеру, директива ЕС 2003\55 2003 года закрепляла право национальных государств выбирать поставщиков газа. Но применение этого правового инструмента было минимальным, в силу того, что страны ЕС опасались открывать национальные рынки из-за страха конкуренции более мощных предприятий, в частности, из Германии, защищая своих операторов.

Третий энергетический пакет (ТЭП), принятый ЕС в 2009 г., ключевым аспектом которого стало ограничение монополии поставщиков газа и электричества, установил новый режим регулирования международной и межрегиональной торговли, а также газораспределительной системы.

Однако, как оценивает немецкий эксперт К. Вестфаль, «степень реализации Третьего энергетического пакета в разных странах Евросоюза существенно различается. Если на Западе рынки, как правило, более либерализованы, то на Востоке стремятся к деприватизации и проведению централизованной энергетической политики».

Стратегия Европейского Союза, принятая в ноябре 2010 года, «Энергия 2020. Стратегия конкурентоспособной, устойчивой и безопасной энергетики», основное внимание уделяет следующим приоритетным направлениям:

- достижение энергоэффективной Европы
- создание интегрированного энергетического рынка в ЕС
- расширение прав потребителей и достижение высокого уровня безопасности
- расширение лидерства Европы в области энергетических технологий и инноваций
- усиление внешнего измерения энергетического рынка ЕС.

27 марта 2013 года была подписана наиболее комплексная на сегодняшний день Зеленая книга Европейской Комиссии, определявшая современную ситуацию в энергетической сфере Евросоюза и дальнейшую стратегию развития энергетического вектора вплоть до 2030 года. В документе рассматриваются особенности механизмов энергетической дипломатии ЕС, инструменты прямого и косвенного воздействия на общую энергетическую политику Евросоюза, а также подчеркивается роль руководящих органов ЕС по предотвращению неблагоприятных для общих

интересов и целей последствий противоречивой энергетической политики отдельных стран – членов ЕС.

Следует выделить следующие ключевые положения энергетической политики Евросоюза, представленные в Зеленой книге 2013 года:

- создание пространства высоких и равных конкурентных возможностей производства, реализации и потребления энергетической продукции для каждого участника;
- упрощение условий выхода на рынок новых производителей;
- демонополизация рынков добычи, транспортировки и распределения энергоносителей;
- повышение прибылей для участников-производителей;
- снижение затрат для потребителей энергоносителей за счет реализации права потребителя на выбор поставщика: потребители, свободно выбирая поставщиков энергоресурсов, в том числе, у производителей из других государств-членов ЕС, вынуждают их к снижению тарифов;
- выравнивание тарифов на энергоносители в различных государствах-членах;
- рост солидарности между европейскими потребителями энергоносителей;
- выравнивание и перераспределение потоков энергоносителей в случае кризисов;
- повышение уровня коллективной защищенности стран-участниц,
- технологизация рынка и рост значимости высоких технологий;
- в конечном итоге, освобождение от условий, выдвигаемых странами-экспортерами (прежде всего, Россией) при поставках энергоносителей.

Безусловно, о значимости новой сферы коллективной ответственности свидетельствует принятие в мае 2014 года в ЕС Стратегии энергетической безопасности, направленной, в частности, на снижение зависимости от «отдельных видов топлива, поставщиков и маршрутов».

Основными задачами, которые следует выполнить для достижения поставленной в Стратегии энергетической безопасности цели, являются увеличение внутренних мощностей по добыче, усиление энергоэффективности, развитие возобновляемых источников энергии и диверсификация поставщиков и инфраструктуры. В контексте обозначенных задач предполагалось, к примеру, осуществление таких проектов как новые технологии для интеллектуальных сетей и экономии электричества, разработка биотоплива второго поколения и партнерство «умных городов» в целях содействия экономии энергии в городских районах. Также для решения последней из указанных задач по диверсификации поставщиков было указано, что для обеспечения диверсификации поставок

газа, в частности, необходимо активизировать работу над Южным газовым коридором, чтобы страны Центральной Азии могли экспортировать свой газ в Европу.

В Стратегии уделяется внимание проведению единой энергетической политики, включая информирование Еврокомиссии странами-членами о предполагаемых или заключаемых соглашениях с третьими сторонами, способными повлиять на энергетическую безопасность ЕС.

25 февраля 2015 г. Еврокомиссия опубликовала Рамочную стратегию для устойчивого энергетического союза, которая предусматривает выработку консолидированной позиции всех стран ЕС по вопросам энергетики, включая и взаимоотношения с третьими странами. Целью энергетического союза является предоставление потребителям из ЕС безопасной, устойчивой, конкурентоспособной и доступной энергии. Еврокомиссия предлагает рассмотреть варианты коллективных газовых закупок в кризисных ситуациях, что особенно актуально для стран, зависящих от единственного поставщика (страны Балтии и Восточной Европы).

Можно констатировать, что, таким образом, предусмотрен комплексный процесс управления и контроля, чтобы действия на европейском, региональном, национальном и местном уровнях способствовали достижению целей Энергетического союза.

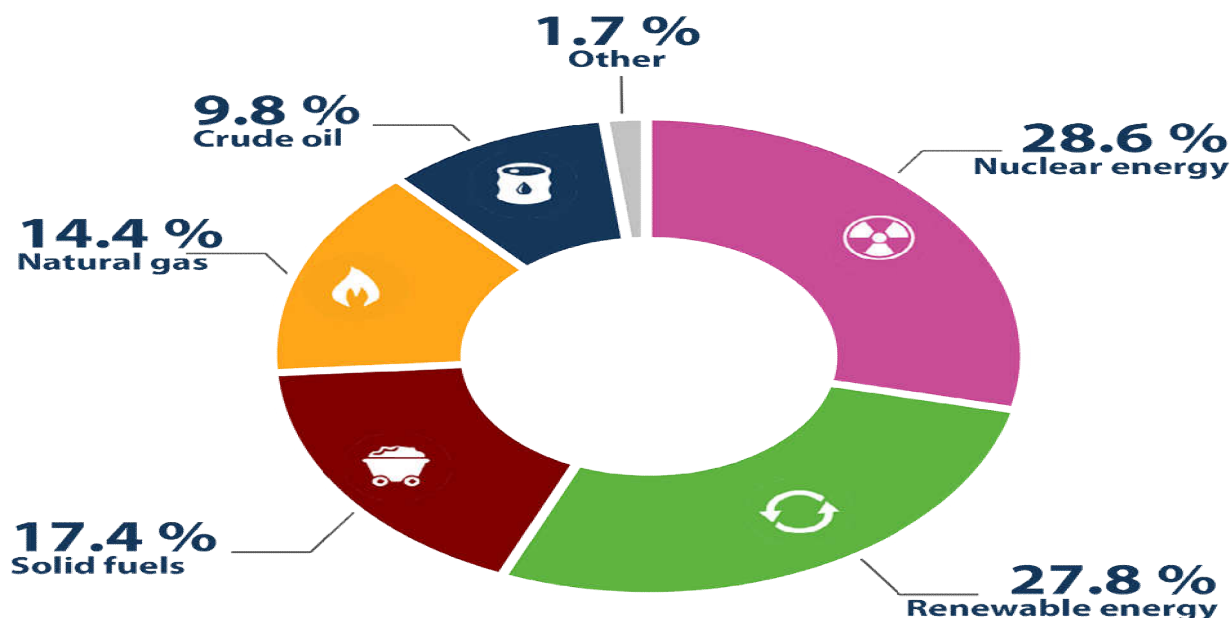
В рамках создания Энергосоюза, в феврале 2016 г. Еврокомиссия представила пакет, призванный обеспечить включение Евросоюза в процесс перехода мировой энергетики к низкоуглеродному развитию. Пакет «Чистая энергия для всех европейцев» (30 ноября 2016) предусматривает цели внедрения национальных планов в области энергетики и климата, осуществление инвестиций в данный сектор. Обозначаются две цели на 2030 г.: увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе ЕС до 32% и достижение энергетической эффективности не менее 32,5%. Эти амбициозные цели будут стимулировать промышленную конкурентоспособность Европы, стимулировать рост и рабочие места, уменьшать счета за электроэнергию, помогать бороться с энергетической бедностью и улучшать качество воздуха. Пакет включает действия, направленные на ускорение инноваций в области экологически чистой энергии, реконструкцию европейских зданий, чтобы сделать их более энергоэффективными, а также повышение энергоэффективности продукции и предоставление более качественной информации для потребителей.

Еще одна важная новация: впервые был введен принцип солидарности, согласно которому в качестве крайней меры соседние государства-члены помогут обеспечить поставки газа домохозяйствам и основные социальные услуги в случае серьезного кризиса.

ЕС намерен обновить свое видение европейской экономики, полностью декарбонизированной к 2050 году и нацеленной на достижение энергоэффективности. Энергетическая дорожная карта до 2050 г. Цель: сокращение выбросов парниковых газов на 80-95% по сравнению с уровнем 1990 г. к 2050 г. Можно вспомнить, в 2010 году ЕС поставил перед собой

задачу сократить выбросы парниковых газов как минимум на 20% к 2020 году, увеличив долю возобновляемых источников энергии до не менее 20% потребления и достигнув экономии энергии на 20% и более.

Share of EU energy production by source, 2016

Source: Eurostat

Как мы знаем, ЕС сыграл ключевую роль в посредничестве глобального соглашения по борьбе с изменением климата в декабре 2015 года. На парижской конференции по климату правительства 195 государств мира согласились ограничить глобальное потепление до уровня ниже 2 ° C в этом столетии. В октябре 2016 года ЕС официально одобрил Парижское соглашение об изменении климата, и оно вступило в силу в ноябре. Это означает, что ЕС (и остальной мир) должен предпринять действия, необходимые для сокращения выбросов. В июле 2016 года Комиссия предложила связать ежегодные целевые показатели выбросов парниковых газов для государств-членов на 2021–2030 годы для транспорта, зданий, сельского хозяйства, отходов, землепользования и лесного хозяйства, а также стратегию транспортировки с низким уровнем выбросов.

И если говорить о результатах, то в 2015 году выбросы парниковых газов в ЕС снизились на 22% по сравнению с уровнями 1990 года, что представляет собой абсолютное сокращение на 1 265 млн. Тонн эквивалентов CO₂, что позволяет ЕС превзойти свою цель на 2020 год.

Очень важно подчеркнуть, что компании ЕС владеют 40% всех патентов на возобновляемые технологии. Государства-члены намерены вести политику перехода к «чистой энергетике», чтобы максимально использовать технологические инновации, сохраняя при этом стабильность

поставок энергоресурсов и обеспечивая социальную значимость реформ. Рассмотрение институциональных аспектов энергетической дипломатии ЕС позволяет сделать вывод, что на союзном уровне имеется большой опыт разработки различных документов в области энергетической дипломатии.

5.2 Трудности на пути формирования энергетического рынка ЕС. Возможна ли единая энергетическая политика ЕС?

Оценивая деятельность ЕС в энергетической сфере как достаточно результативную, тем не менее, следует отметить, что в Европейском Союзе сохраняется ряд трудностей на пути формирования энергетического рынка.

В числе проблем:

- увеличение зависимости от импорта
- вопросы диверсификации
- неустойчивость цен на энергоносители
- растущий глобальный спрос на энергоресурсы
- риски для безопасности, затрагивающие страны-производители и страны транзита
- растущие угрозы изменения климата
- медленный прогресс в области энергоэффективности
- проблемы, связанные с увеличением доли возобновляемых источников энергии
- необходимость повышения прозрачности, дальнейшей интеграции и объединения на энергетических рынках

Связывая эти трудности с проблемой дальнейшей интеграции и объединения усилий стран – членов в энергетической сфере, нужно указать, что на сегодняшний день запланированная координация энергетических курсов стран- членов ЕС не ведется на должном уровне. Вопрос единого регулирования на уровне Европейской Комиссии энергетической политики стран пока остается открытым.

Статья 194 ДФЕС делает некоторые области энергетической политики общей компетенцией. Тем не менее, каждое государство-член сохраняет за собой право "определять условия эксплуатации своих энергетических ресурсов, выбор между различными источниками энергии и общую структуру своего энергоснабжения" (статья 194(2)).

Представленный 30 ноября 2016 года Европейской комиссией пакет предложений «Чистая энергия», направленный на глубокую реструктуризацию энергетического сектора в Европе, и особенно электроэнергетического сектора, также столкнулся с трудностями в реализации, в частности, с разночтениями в решении технических вопросов, а также в вопросах права собственности. В тоже время имеется и социальный риск, связанный с последствиями пакета «Чистой энергии», который может привести к закрытию около 25% обычного парка электроэнергии и нанести серьезный удар по горнодобывающим регионам.

Была поставлена задача расширения внутреннего энергетического рынка. Как задумывалось, энергия должна свободно циркулировать в странах ЕС, без каких-либо технических или нормативных барьеров. Только тогда поставщики энергии могут свободно конкурировать и предоставлять лучшие цены на энергию для домашних хозяйств и предприятий. Свободный поток энергии, как предполагается, облегчит производство возобновляемой энергии.

Так, в 2016 году 800 млн. евро было выделено на трансграничную энергетическую инфраструктуру в рамках механизма «Соединяющаяся Европа». На период 2014-2020 гг. было выделено 5,35 млрд евро. Эти деньги вкладываются в такие проекты, как Balticconnector - первый газопровод, соединяющий Финляндию и Эстонию. В ноябре 2014 г. Эстония и Финляндия договорились об объединении к 2019 г. газовых рынков двух стран и построении необходимой инфраструктуры. Balticconnector будет включать 81 км морского газопровода, 22 км газопровода на суше в Финляндии и 47 км на суше в Эстонии, а также компрессорные станции по обе стороны Финского залива. Газопровод позволит передавать между распределительными сетями Эстонии и Финляндии до 7,2 млн куб. м газа в сутки. Трубопровод должен начать работать к 2020 г. Этот проект объединит восточную часть региона Балтийского моря с остальной частью энергетического рынка ЕС и положит конец зависимости Финляндии от одного поставщика газа. Деньги также были выделены на строительство газопровода Midcat, который, когда он будет построен, поможет интегрировать газовые рынки Испании и Португалии с остальной Европой.

Однако отношение к единому энергетическому рынку стран ЕС выражается с определенной долей скептицизма. На практике решения, касающиеся долгосрочных закупок нефти и газа, развития и совершенствования энергетической инфраструктуры, решения по использованию конкретных видов топлива, по-прежнему, осуществляются на национальном уровне. Недостаточный уровень интеграции внутреннего энергетического рынка, связанный с предпочтениями государств по реализации инфраструктурных проектов на двустороннем уровне, привели к отклонению предложений по созданию общего стратегического хранилища энергетических ресурсов, управление которого должно было осуществляться агентством ЕС. В частности, агентство по сотрудничеству энергетических органов регулирования было учреждено в соответствии с Регламентом Европейского Парламента и Совета № 713/2009 от 13 июля 2009 г.

У ЕС нет общеевропейской инфраструктуры. Многие электрические сети и газопроводы построены для национальных целей и плохо связаны между собой. Поэтому отсутствие доступа к общеевропейскому рынку не позволяет инвесторам инвестировать в энергетическую инфраструктуру. Многие, на наш взгляд, зависят от позиции Германии как ключевого игрока ЕС, которая считает, что полномасштабное внедрение общего рынка энергоносителей необходимо, но когда это касается энергоструктуры

отдельно взятой страны, она должна иметь право на свободный выбор, исходя из своих реальных возможностей.

Кроме того, одной из проблем остается отсутствие договоренностей между европейскими государствами по проблеме интегрирования газового рынка ЕС. В целом, создание панъевропейского интегрированного рынка энергии с едиными инфраструктурными системами, которое должно было по установке Европейской Комиссии завершено к 2015 году, пока не осуществлено.

Как отмечалось, одной из отмеченных в стратегии задач было достижение 20%-ного уровня возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в топливном балансе ЕС к 2020 г. с дальнейшим увеличением до 27% в 2030 г. Уже в 2015 г. доля возобновляемых источников энергии в конечном потреблении Евросоюза достигла 16,7%, при этом 11 из 28 стран (Швеция, Финляндия, Латвия, Австрия, Дания, Болгария, Чехия, Эстония, Хорватия, Италия и Латвия) выполнили и перевыполнили требования по ВИЭ.

Однако для достижения подобных результатов правительствам приходится оказывать значительную государственную поддержку «зеленой» энергетике. На сегодняшний день в ЕС используется большое количество различных программ, субсидий, грантов, налоговых льгот, кредитов и других способов стимулирования альтернативной энергетики.

Доля возобновляемых источников энергии действительно растет и успех Евросоюза в этом неоспорим, но они все еще не могут полностью заменить традиционные энергоресурсы, в чем и заключается основная проблема нетрадиционной энергетики.

ВИЭ обычно полностью зависят от погодных условий. В частности, зима 2016-2017 г.г.г показала, что переход Германии в области энергетики является недостаточно обоснованным, когда электричество от ветра и солнечной генерации было катастрофически низким в течение нескольких недель даже в условиях увеличения мощностей. Для надежности поставок электричества на базе ВИЭ необходимы дополнительные резервы электрогенерации на базе углеводородных видов топлива.

В практике энергетической дипломатии ЕС все чаще обостряются проблемы транзита энергоресурсов. Значительная доля энергоресурсов, поставляемых на европейский рынок, пересекает несколько государственных границ. Не случайно в июле 2015 года Совет ЕС в качестве ключевых приоритетов для выполнения Плана действий по диверсификации источников, поставщиков и маршрутов указал, что дипломатическая поддержка должна быть сосредоточена на Южном газовом коридоре, Южном Кавказе и Центральной Азии. Был подчеркнут стратегический потенциал Восточно-Средиземноморского региона, Ближнего Востока, Северной и Южной Америки, Африке и Австралии.

В этой связи проблемным стал вопрос, связанный с транзитом энергоресурсов из России. Нет единства также по вопросам отношений с Россией. Такие государства, как Германия и Италия, которые являются крупнейшими импортерами российского газа, заинтересованы в

продолжении сотрудничества с Россией, что на данный момент выражается в их позиции по новым газотранспортным проектам («Северный поток-2», «Южный/Турецкий поток»). В случае реализации «Северного потока-2» Германия будет получать газ из России напрямую, минуя третьи страны, и далее распределять его по территории ЕС, становясь европейским газовым хабом. То же относится и к Италии в случае строительства и запуска одного из планируемых газопроводов в южной части ЕС, когда большой объем газа будет распределяться в другие страны ЕС через её территорию. Кроме того, Германия и Италия имеют отличные от стран Центральной и Восточной Европы условия доставки газа и его цену.

Противоположной позиции придерживаются страны Балтии и Польша, которые и получают российский газ по более высоким ценам. Им бы хотелось снизить свою зависимость от России, диверсифицировав свои источники импорта. Поэтому Польша на сегодняшний день намерена закупать СПГ у США и пытается добиться от «Газпрома» тех же условий для покупки и доставки газа, как и для Германии. Кроме того, страна активно противодействует реализации «Северного потока-2», аргументируя это тем, что проект ослабит энергетическую безопасность ЕС, а также лишит Украину источника дохода от транзита. Вместе с тем действующие газопроводы проходят по территории Польши, что предоставляет ей дополнительные преимущества.

Очевидно, подобные разногласия партнеров препятствуют формированию единой энергетической политики.

Основные интересы ЕС в сотрудничестве с Россией сосредоточены на обеспечении доступа к ресурсно-сырьевой базе, участии в ее развитии, а также на вопросах транспортировки энергоресурсов на энергетический рынок ЕС. Стоит отметить, хотя отношения между ЕС и Россией ухудшились после кризиса с Украиной, ввоз российского газа на европейский рынок не пострадал. Таким образом, в Европе сохраняется тенденция ориентации на Россию как на крупного поставщика ресурсов (импорт газа из России составляет на середину 2018 года 34%).

Стоит напомнить, вопрос энергетической безопасности в Европе секьюритизировался после первых газовых кризисов 2006 и 2009 годов в отношениях России и Украины в 2006 г, которые повлияли на потребителей в Болгарии, Словакии и других странах ЕС. Причиной кризиса стали споры по вопросам цен и условий транзита, причем за эскалацию напряженности трудно считать ответственной какую – либо одну сторону. Можно предполагать возможное использование руководством и России, и Украины транзитных вопросов при решении собственных проблем и в будущем.

ЕС обозначил проблему зависимости от России как вызов, стремясь к диверсификации энергетических источников и либерализации газового рынка. Например, Третий энергетический пакет, принятый ЕС в 2009 г., распространяет свои положения и на отношения с третьими странами, включая Россию.

Перенос вопроса из экономической в политическую сферу обычно дает основания для осуществления экономически невыгодных действий, обосновывая их политическими намерениями, что начинает частично проявляться в энергетической политике ЕС.

Европейский союз сделал акцент на Турцию как на хаб для нефте- и газопроводов из России, Каспийского региона, стран Ближнего Востока. В планах Европейского союза создание газотрубопроводной системы Персидский залив – Европа.

Усилившаяся координация энергетической политики стран, входящих в Европейский союз, сказала отрицательно на российских планах диверсификации энергетических транспортных систем. В 2010 г. было начато строительство газотранспортной системы «Южный поток» из России по дну Черного моря, территориям Болгарии, Сербии, Венгрии, Словении на север Италии со строительством газопроводов-отводов с территории Сербии в Хорватию и Республику Сербскую.

В декабре 2014 г. Президент России В. Путин во время встречи с Э. Эрдоганом заявил о прекращении реализации данного проекта в связи «с неконструктивной позицией Европейского союза» и предложил не только расширить «Голубой поток», но и построить ещё одну трубопроводную систему, а если это будет признано целесообразным, создать на турецкой территории, на границе с Грецией, дополнительный газовый хаб для потребителей в Южной Европе. В тот же день между «Газпромом» и турецкой корпорацией «Botas Petroleum Pipeline Corporation» был подписан меморандум о взаимопонимании по строительству морского газопровода через Чёрное море в направлении Турции.

В марте 2015 г. Европейская Комиссия и Турция дали ход новой инициативе «Энергетический диалог высокого уровня» (High Level Energy Dialogue), который включает обсуждение таких сфер взаимного сотрудничества, как газ, электричество, ядерная, возобновляемая энергия. Особой строкой выделено сотрудничество в строительстве «Южного газового коридора» и Транс-Анатолийского газопровода.

Ещё одним актором, имеющим возможность повлиять на снижение европейской энергозависимости от России, до последнего времени являлся Иран, который обладает наибольшими запасами газа. Однако уровень неопределённости вокруг экспортных перспектив его нефтегазовой отрасли, которая и так существенно недофинансирована, в связи с недавним решением президента США Дональда Трампа ввести против Тегерана экономические санкции, стал критически низким.

Основной проблемой энергетической безопасности европейских стран, как подчеркивает Европейская комиссия (ЕК), является зависимость ЕС от импорта энергоносителей. Более конкретно, зависимость Европейского союза от импорта энергоресурсов из России, при том, что ЕК рассматривает Россию как страну, которая склонна использовать свои энергоресурсы в качестве политического инструмента.

К факторам, ухудшающим положение Европы, здесь можно отнести и неуклонное падение объемов добычи газа внутри стран ЕС. Происходит истощение месторождений газа в Северном море. Из-за землетрясений власти Нидерландов сократили добычу газа в Гронингском месторождении. И, несмотря на то, что Норвегия сейчас находится на пике добычи, запасы её месторождений составляют лишь 1900 млрд куб. м. Очевидно, что с уровнем сегодняшней добычи, которая составляет около 120 млрд куб. м, норвежские ресурсы быстро истощатся, либо начнет сокращаться добыча и, следовательно, экспорт.

Кроме того, не надо сбрасывать со счетов и влияние США, заинтересованных в политико-экономическом доминировании в мире, на энергетическую политику ЕС. Безусловно, дипломатия энергоресурсов становится средством давления государств на мировую политику, механизмом влияния на международные отношения.

Для ЕС одним из способов снижения зависимости от России стал импорт сжиженного природного газа (СПГ) из США. В ЕС действительно поступили первые поставки СПГ в 2016 г., однако объемы газа пока незначительны. Кроме того, на сегодняшний день российский газ стоит намного дешевле, чем американский СПГ. Таким образом, в случае реального роста производственных мощностей в США маловероятно, что Европа будет иметь возможность закупать возрастающие объемы американского газа в условиях большой ценовой разницы. Более того, на национальном уровне не все страны заинтересованы в новом экспортере: в Германии нет терминалов для СПГ, Франция пытается запретить импорт СПГ из США, который главным образом состоит из сланцевого газа. Это решение аргументируется тем, что сланцевый газ добывается методом гидроразрыва пласта, который запрещен в самой Франции. Таким образом, решение импортировать СПГ из США являлось в большей степени политическим вариантом решения проблемы зависимости от России.

В практике европейской энергетической дипломатии, помимо традиционного дипломатического арсенала, задействованы также специфические методы и инструменты. В наборе специфических инструментов энергетической дипломатии следует отметить эмбарго и санкции. В мае 2014 года в ответ на присоединение Крыма европейские лидеры решили включить энергоресурсы в пакет санкций против России.

Помимо этого, интеграционные процессы в различных регионах мира, а также размывание границ, экономических и идеологических барьеров после окончания холодной войны содействуют повышению роли крупных ТНК в энергетическом секторе мировой экономики в целом и ЕС в частности. Дальнейшее развитие конкурентной среды на мировых энергетических рынках способствует обострению конкуренции между ними. Поскольку, по сути, эти корпорации обеспечивают функционирование топливно-энергетических отраслей на глобальном и региональном уровнях, проблемы энергетической безопасности многих стран зависят от того, чтобы эта конкуренция не носила разрушительный и хаотичный характер. В этой связи

определенное значение имеет поддержание взаимодействия между ТНК, что может быть осуществлено с помощью дипломатии на уровне корпораций, а также с участием официальной дипломатии.

В настоящее время во всех ведущих западных ТНК разработаны долгосрочные международные стратегии на период до 2020 г. и различные сценарии деятельности в зависимости от развития экономической и политической ситуации в глобальном и региональном плане, а также в странах пребывания. Особое внимание уделяется изучению воздействия на мировую энергетику и ситуацию на мировых энергетических рынках макроэкономических, политических, экологических, ресурсно-сырьевых и других факторов. Важное место в международной деятельности ТНК занимает работа по поддержанию позитивного образа компании в зарубежных странах, в том числе через местные средства массовой информации. Среди механизмов реализации, методов и средств корпоративной стратегии, имеющих "дипломатическое" значение, можно выделить внутрикорпоративную реструктуризацию и снижение производственных расходов на различных сегментах деятельности в зависимости от ситуации. Например, после резкого падения цен на нефть многие компании начали пересматривать свои производственные планы, снижая уровень инвестирования в освоение новых месторождений и повышая уровень финансирования накопления складских запасов нефти. Кроме того, широко применяются слияния корпораций и образование стратегических альянсов или международных консорциумов для освоения крупных международных проектов. В арсенале "дипломатии" современных транснациональных корпораций широко используются методы лоббирования их интересов в зарубежных странах.

Итак, резюмируя вышеизложенное, можно указать на недостаточную гибкость энергетического рынка Европейского Союза. Европейская энергетическая политика не всегда эффективна в решении проблем, возникающих на глобальном энергетическом рынке.

Между тем страны ЕС заинтересованы в общих подходах энергетической дипломатии, чтобы быть представленными в качестве единой силы на евразийском континенте, где идет формирование нормативно – договорной базы энергетического сотрудничества стран – участниц Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества, а также наблюдаются растущие связи между Россией и Китаем на мировых энергетических рынках.

5.3 Энергетическая дипломатия ЕС: каков баланс национальных и союзных приоритетов?

Общими для всех стран – участниц ЕС факторами, влияющими на разработку национальных энергетических стратегий, являются: рост спроса на энергоресурсы, задача повышения конкурентоспособности, защита окружающей среды, необходимость развития чистых энергетических

технологий. Как подчеркивалось в выводах Совета ЕС по энергетической дипломатии, цели энергетического союза могут быть достигнуты только в том случае, если внешние и внутренние аспекты энергетической политики, в частности полностью функционирующий внутренний энергетический рынок, взаимно усиливают друг друга.

Тем не менее, на практику энергетической дипломатии определенное влияние оказывают национальные особенности. Поскольку производство энергии очень отличается от одного государства-члена к другому. Значение ядерной энергии особенно велико во Франции (80% от общего объема производства энергии в стране), Бельгии (75%) и Словакии (62%). Возобновляемая энергия является основным источником энергии, производимой в ряде государств-членов, с более чем 90% (энергии, производимой в стране) на Мальте, в Латвии, Португалии, на Кипре и в Литве. Твердое топливо имеет наибольшее значение в Польше (78%), Эстонии (67%), Греции и Чехии (59%), в то время как природный газ является основным источником энергии, производимой в Нидерландах (83%). Сырая нефть является основным источником энергии, производимой в Дании (47%) и Великобритании (41%).

С этим моментом связана еще одна из проблем энергетической безопасности ЕС - расхождение национальных энергетических интересов стран-членов ЕС в процессе формирования общей европейской энергетической стратегии на наднациональном уровне.

У ряда государств-членов ЕС, в частности, у Франции, Германии, Испании отлажена самостоятельная внешняя энергетическая политика с сопутствующими энергетическими доктринами, разработаны комплексы внешнеэкономических и внешнеполитических мер, программы сотрудничества в области энергетики со многими государствами, заинтересованными в сотрудничестве.

В частности, долгосрочный энергетический план Французской Республики направлен на завершение перехода к энергетической системе, которая является более эффективной, менее расточительной, более разнообразной и, следовательно, более устойчивой. В данном энергетическом плане, утвержденном французским Законом о переходе на энергию для зеленого роста, изложены стратегические приоритеты правительства с точки зрения энергетической политики. Впервые Франция внедрила комплексную стратегию, которая охватывает все аспекты энергетической политики и все виды энергии. Граждане, местные органы власти, потребители и компании, работающие в транспортном и энергетическом секторах, были тесно вовлечены в составление этого плана.

Чтобы достичь амбициозных целей, изложенных в Законе о переходе энергии для зеленого роста, устанавливается два основных приоритета: сокращение потребления энергии, особенно потребления ископаемого топлива, и развитие возобновляемых источников энергии. Переход также должен гарантировать безопасность энергоснабжения и конкурентоспособность бизнеса, поскольку разрабатывается более гибкая и

менее централизованная энергетическая система.

Долгосрочный энергетический план Французской Республики уделяет значительное внимание транспортному сектору. Учитывая неопределенность, которая в настоящее время окружает энергетический сектор, и в то же время, оставаясь на пути к достижению наших целей на 2030 год, энергетический план делится на два периода (2016–2018 и 2019–2023 годы).

Примечательно, что во Франции значителен удельный вес атомной энергетики – до 70% энергетического комплекса страны. Во Франции работает 19 АЭС. Ведущие французские компании, работающие в сфере энергетики – Total, EDF, GDF Suez (с 24 апреля 2015 г. Engie), Areva. С 1997 г. в рамках программы либерализации энергетических рынков ЕС предпринимались попытки реформирования французского энергетического рынка по двум генеральным направлениям: создание конкурентного рынка поставщиков и демонополизация традиционных поставщиков электроэнергии и газа. Однако и ныне на EDF, крупнейшего производителя электроэнергии во Франции, приходится более 90% национального рынка электроэнергии, а около 90% потребителей газа выбирают компанию GDF. Таким образом, энергетический рынок Франции остается в значительной степени монополизированным.

Стоит еще заметить, что именно Германия первой среди европейских стран стала рассматривать энергетическую безопасность в числе приоритетных направлений. Среди основных задач немецким правительством в данной области выделены: диверсификация энергоносителей, их источников и путей доставки для обеспечения наибольшей энергетической безопасности и независимости.

Германия – один из самых крупных потребителей электроэнергии, занимающий по этому показателю пятое место в мировом рейтинге. Кроме того, эта страна – третий в мире потребитель натурального газа и четвертый – угольного топлива. Более половины от общего объема в структуре всех направлений энергетики Германии занимают нефтепродукты (34,6%) и газ (21,7%). В том, что касается нефти, то из собственных разведанных ее запасов Германия может покрыть лишь 4% от необходимого для нормального функционирования экономики страны объема.

28 сентября 2010 г. бундестаг принял национальную энергетическую концепцию – Энергетическую концепцию 2050, которая закрепила основные направления развития энергетики Германии до 2050 г. В ней закреплялась идея постепенного перехода от традиционных к альтернативным источникам энергии. Энергетическая концепция Федерального правительства ФРГ предполагает, что к 2030 году доля возобновляемых источников энергии в конечном энергопотреблении (электроэнергия, тепло, топливо) составит 30%. Ставилась задача к 2050 г. производить 80 % электроэнергии из ВИЭ при текущем показателе в 17 %.

Германия – страна, практически полностью зависящая от нефтяного импорта, который она получает в основном из России и Норвегии. А газовые

потребности Германии покрываются за счет внутренней добычи на 15%, оставшуюся часть этого вида топлива ФРГ также вынуждена импортировать: 37% потребляемого в стране газа обеспечивается его поставками из России, 26% приходится на Норвегию, остальная часть покупается в Голландии (18%), Дании и Великобритании (4%).

Германия стала продвигать идею «Энергетического поворота», отказавшись развивать атомную энергетику. В связи с высокой зависимостью Германии от импорта энергоносителей, растущим мировым спросом на энергию, а также с осуществлением «Энергетического поворота» правительство Германии заключило ряд соглашений в сфере энергетики со странами – производителями, транзитерами и потребителями энергии.

Запланированы меры по снижению выбросов углекислого газа минимум до 80% к 2050 году. Это так называемое минимальное снижение, запланированное для промышленно развитых стран, с целью достижения цели Европейского Союза – ограничить глобальное потепление до максимального показателя в два градуса по Цельсию. Как переход к возобновляемым источникам энергии, так и рост энергоэффективности ведёт к появлению новой продукции, развитию новых технологий и новых экспортных возможностей. Германские предприятия уже сейчас занимают в этой сфере хорошие позиции. Шансы на рост для них высоки. Уже сегодня в сфере альтернативной энергетики заняты около 370.000 человек. К 2030 году этот показатель может возрасти более чем на полмиллиона. Это будет зависеть в первую очередь от движения цен на энергию, а также от развития экспорта германской сферы альтернативной энергетики.

Германия - глобальный лидер в ветровой и солнечной энергетике

Работающие солнечные и ветровые мощности, Германия и остальной мир, 2012

Источник: REN21

Немецкая энергетическая стратегия нацелена на высокую степень диверсификации выработки и использования электроэнергии, рациональное использование энергии, формирование инновационного потенциала в сфере использования традиционных энергоносителей.

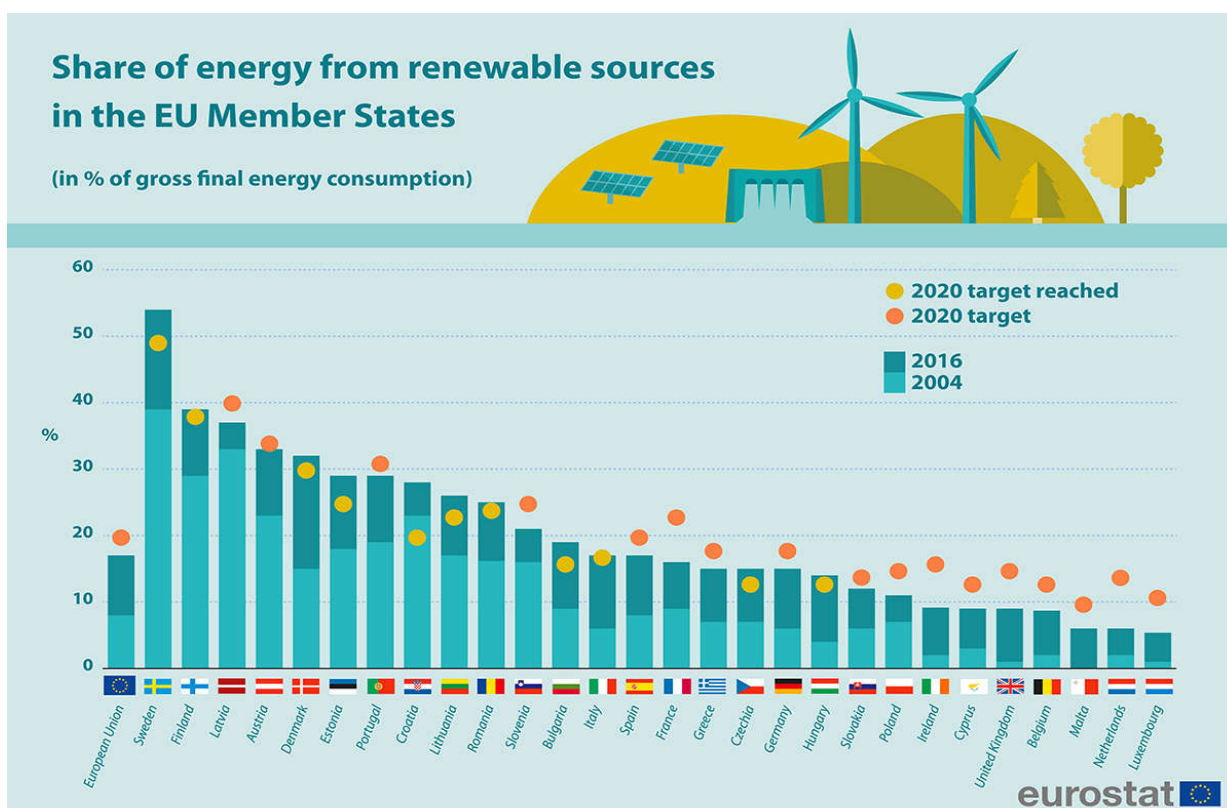
Основными установками энергетической стратегии ФРГ являются:

- Либерализация энергетики – создание условий для конкуренции. Разделение конкурентных видов бизнеса
- Использование возобновляемых источников энергии с целью к 2050 году основную часть энергии (80%) получать из возобновляемых источников
- Прекращение использования вредных производств в первую очередь ядерных реакторов, сокращение выбросов CO в атмосферу, а также постепенное сокращение выбросов в атмосферу других веществ например фреона и элегаза.
- Переход на электромобили: до 2020 года необходимо вывести на улицы Германии 1 млн., а до 2030 года 6 млн. электромобилей
- Модернизация энергетической сферы

По данным немецкого института Fraunhofer ISE (сайт Energy Charts) на момент 2018, возобновляемые источники энергии в Германии выработали 41,5% электроэнергии (113 тераватт-часов). Это рекордный объем ВИЭ генерации за полугодие. Примечательно, что на переменные ВИЭ (ветровую и солнечную энергетику) пришлось 28,4% объема произведенного электричества. Солнечная энергетика произвела 8,2% электроэнергии, в то время как на основе природного газа было выработано всего 7,2%. По данным немецкого Союза солнечной энергетики (BSW-Solar), в Германии установлено более 3,5 миллионов объектов солнечной генерации, и они произвели рекордные объемы электроэнергии за рассматриваемый период — на 8% больше, чем в первом полугодии 2017 года. Доля ветроэнергетики составила 20,2%.

В целом, ФРГ следует в русле общеевропейской политики, поскольку старается поддерживать статус активного члена ЕС и его локомотива, стараясь принимать деятельное участие во всех значимых общеевропейских проектах, включая развитие альтернативных источников энергии, а так же диверсификацию поставок энергоносителей.

Рис.3 Доля возобновляемых источников энергии в государствах-членах ЕС

Если сравнить долю возобновляемых источников энергии в энергетическом секторе других стран ЕС с Германией, то можно подчеркнуть, что в целом по ЕС доля возобновляемой энергии увеличилась в период между 2004 и 2016 годами с 8,5% до 17,0%.

Доля возобновляемых источников энергии в государствах-членах была самой высокой в Швеции (53,8% энергопотребления), за которой следуют Финляндия (38,7%) и Латвия (37,2%). Эта доля была самой низкой в Люксембурге (5,4%), на Мальте и в Нидерландах (6,0%) и в Бельгии (8,7%). В целом, все государства-члены увеличили свою долю возобновляемых источников энергии в период с 2004 по 2016 год, пятнадцать как минимум удвоили свою долю. (См. рис.3).

Следует отметить, что экономическая структура страны играет важную роль в определении энергоемкости, поскольку экономики, основанные на услугах, априори будут демонстрировать относительно низкую энергоемкость, в то время как экономики с тяжелой промышленностью (например, производство чугуна и стали) могут иметь значительная часть их экономической деятельности в промышленных секторах, что приводит к повышению энергоемкости.

Наименее интенсивными экономиками в ЕС в 2016 году, то есть теми, которые используют наименьшее количество энергии относительно их общего экономического размера (на основе ВВП), были Ирландия, Дания, Мальта, Люксембург и Великобритания. Самыми энергоемкими государствами-членами ЕС были Болгария и Эстония.

Правительства некоторых европейских стран, в их числе Франция, Италия, продолжают корректировать цены в интересах избранных участников энергетического рынка или принимают меры, напрямую

препятствующие проникновению на национальные рынки новых компаний. Правительства этих стран предприняли ряд шагов, направленных на защиту национальных энергетических компаний от поглощения конкурентами из Италии и Германии. Что касается Германии, то она стремится к тому, чтобы стать одним из важнейших пунктов распределения энергоносителей в Европе и тем самым упрочить свое лидерство и расширить свое влияние в странах Восточной Европы.

Политика, проводимая властями Германии в период газовых конфликтов между Россией и Белоруссией и Россией и Украиной, показывает, что Германия стремилась извлечь максимальную выгоду из сложившейся ситуации, стать посредником в конфликте, защитником общеевропейских интересов и при этом расширить свое влияние в Украине, а так же продемонстрировать странам Восточной Европы свою готовность оказывать им поддержку и помощь. Тем самым Германия пытается использовать свое положение узлового пункта распределения российских энергоносителей для усиления своих позиций в Восточной Европе. Однако ту же Польшу Германия готова поддерживать лишь в тех пределах, пока это не несет проблем для ее интересов, что еще раз говорит о прагматизме немецких политиков.

В целом, основными направлениями политики в энергетическом секторе стран ЕС являются снижение зависимости от ввозимых в страну энергоресурсов, а также увеличение производства электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии. Как полагаем, несмотря на наличие национальных энергетических стратегий и прагматизм национальных правительств, политика стран-участниц ЕС основывается на единой энергетической политике Европейского Союза и во многом определяется решениями главных органов ЕС.

5.4 Место Центральной Азии в энергетическом ландшафте ЕС: особенности европейской энергетической дипломатии на примере отношений с Казахстаном

По утверждению французского исследователя Б.Ло, государства Центральной Азии, особенно Казахстан, перестали быть пассивными объектами великодержавной дипломатии и выступают в качестве всё более решительных участников международных процессов. Страны региона заняли свою нишу и в энергетической дипломатии ЕС.

Необходимо подчеркнуть, что фокус региональной стратегии Брюсселя в ЦА направлен, главным образом, на Казахстан, на который приходится две трети межрегиональной торговли Союза. В свою очередь, взаимоотношения Казахстана со странами Европейского Союза являются солидной частью экономической дипломатии республики, поскольку доля ЕС, в целом, составляет 40% от общего объема товарооборота, 50% от общего объема прямых иностранных инвестиций в РК по состоянию на 2016 год.

Растущая роль Казахстана в энергетическом ландшафте ЕС поддерживается хорошо развитой правовой и институциональной основой двустороннего сотрудничества в области энергетики. Надо отметить, что установлены дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Европейским Союзом были 2 февраля 1993 г. Институциональным фундаментом отношений между Казахстаном и ЕС стало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (подписанное еще 23 января 1995 года в Брюсселе, вступило в силу 1 июля 1999 года). Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Казахстаном, заключенное в 2015 году, признает необходимость расширения, устойчивого и эффективного сотрудничества в области энергетики для обеспечения энергетической безопасности на основе принципов взаимного интереса, взаимности, прозрачности и предсказуемости.

Существуют конкретные положения о взаимных инвестициях, научно-техническом сотрудничестве и обмене информацией об энергоэффективных и экологически чистых технологиях, совместных программах обучения в энергетическом секторе и т. Д. Что касается углеводородного сектора, Соглашение направлено на создание условий для развития энергетики, инфраструктурные и энергетические рынки, а также укрепление торговли энергией и содействие обеспечению высокого уровня защиты окружающей среды, в том числе в отношении разведки углеводородов на шельфе. Существует также несколько соглашений о сотрудничестве в области ядерной энергии, касающихся общих аспектов, связанных с использованием этого вида энергии в мирных целях, но также касающихся конкретных областей, таких как ядерная безопасность и ядерный синтез. Периодические встречи организуются между официальными лицами ЕС и Казахстана, чтобы обсудить выполнение соответствующих соглашений. Участие Казахстана в спонсируемых ЕС программах и инициативах в области энергетики.

ЕС предоставил политическую и значительную финансовую поддержку на высоком уровне для создания в Казахстане Банка низкообогащенного урана (LEUB), который принадлежит и контролируется Международным агентством по атомной энергии, но управляется Правительством Казахстана в соответствии с его собственным законодательством, в соответствии со стандартами безопасности МАГАТЭ и руководствами по безопасности. Банк призван обеспечить страны с мирными ядерными программами готовой поставкой НОУ в случае, если они не смогут получить к ней доступ на коммерческом рынке или иным образом.

Нужно отметить, что, взаимодействуя с Европейским Союзом, нельзя акцентировать внимание только на сотрудничестве по линии Брюссель-Астана, поскольку политика Европейского Союза формируется и реализуется государствами – членами. Справедливым представляется замечание Ш. Майстера, главы Германского Совета по международным делам, что в Центральной Азии «мы наблюдаем движение ЕС по двум направлениям.

Институты ЕС отвечают за политические отношения и трудные вопросы о верховенстве закона, демократических стандартах и правах человека, в то время как страны-члены предпочитают заниматься бизнесом».

Основные интересы ЕС в сотрудничестве с РК сосредоточены на обеспечении доступа к энергетическим ресурсам, участии в развитии надежной транспортировки энергетических ресурсов из Казахстана на энергетический рынок ЕС. Речь идет не только о поставках казахстанского сырья, Казахстан важен для ЕС и как транзитное государство для транспортировки газа из Узбекистана и Туркменистана. Предполагаем, что страны ЕС и ЦА имеют большой потенциал для сотрудничества, использование которого значительно повышает конкурентоспособность стран в условиях глобализационных рисков.

Актуализируют проблему энергетической дипломатии ЕС в ЦА вызовы безопасности, связанные с ситуацией в Афганистане, в странах Ближнего и Среднего Востока. Кроме того, глобальная экономическая конкуренция, к примеру, политика Китая в Евразии в формате проекта «Один пояс – Один путь» усилила внимание к ЦА и к Казахстану в частности. Напомним, весомая часть маршрутов, и по количеству, и по протяженности, прокладываемых КНР в Европу проходят через Казахстан. Можно заметить, что в конкуренции между глобальными акторами в регионе, ЕС является достаточно слабым актором в сравнении с США, с РФ и КНР.

Интересы Казахстана заключаются в привлечении европейского капитала для модернизации экономики, расширения торгово-экономических связей, решения социальных и экологических проблем. А поскольку Казахстан, обладая значительными запасами углеводородов, является одним из крупных игроков глобального энергетического рынка, представляется очевидным, что эффективная энергетическая дипломатия способствует реализации национальных интересов страны, укреплению конкурентоспособности и позиций Казахстана на мировой арене.

Сотрудничество со странами ЕС в сфере энергетики, означает приобретение стабильного и надежного рынка сбыта. К тому же Казахстан получает плюсы с точки зрения диверсификации экспортных потоков углеводородов. Кроме того, для Казахстана значима перспектива партнерства в сфере поставки энергооборудования и технологий.

В первой половине 90-х годов ЕС практически не занимается регионом Центральной Азии. Согласно замечанию российского исследователя С.М. Юна, начиная с 1999 года, активность Евросоюза в ЦАР резко возросла. При этом, многосторонняя компонента европейской дипломатии дополнила автономный внешнеполитический курс стран - лидеров (Германии, Великобритании и Франции), которые обозначили свои интересы в Центральной Азии сразу после распада Советского Союза. По степени интенсивности политика европейских грандов в Центральной Азии вплоть до сегодняшнего дня заметно опережает действия других стран Евросоюза.

Основную роль в интересах ЕС в регионе ЦА, в частности, в Казахстане, играет наличие в странах крупных запасов энергетических ресурсов.

Объем производства по отраслям энергетического сектора РК

Отрасль энергетического сектора	Объем добычи в 2017 г.	Рост в сравнении с 2016г. (в %)
Нефтяная отрасль	86,2 млн. тонн	10,5%
Газовая отрасль	52,9 млрд. куб	14%
Угольная отрасль	106,7 млн. тонн угля	2,9 %
Атомная энергетика	24 586 тонн урана	5,1 %
Электроэнергетика	102,3 млрд. кВтч	8,8 %
Возобновляемые источники энергии	1,1 млрд. кВтч	- 19 % (снижение в сравнении с 2016г.)

Источник: составлено автором на основе отчетов государственных органов РК, материалов Комитета по статистике МНЭ РК)

Интерес к углеводородам Центральной Азии обусловлен возможностью создания альтернативы зависимости от ближневосточных месторождений, контролируемых США. Кроме того, ЕС хотел бы ослабить зависимость от российских поставок нефти и газа, поэтому возможности центральноазиатского региона важны для него. Не секрет, что контроль за ресурсами и путями их транспортировки дает возможность контролировать ситуацию в регионе, участвуя в многостороннем сотрудничестве, но также препятствуя доминированию конкурентов. Не менее значима транспортная составляющая энергетической дипломатии Союза, поскольку регион открывает доступ к новым транспортным потокам.

Однако, географическая отдаленность стран региона от европейских рынков, от морских путей и крупных международных железнодорожных узлов, а также слаборазвитость имеющейся инфраструктуры создают препятствия для сотрудничества. Именно с решением этой проблемы был связан запуск двух программ: ТРАСЕКА - мультимодального коридора Европа – Кавказ–Азия» (1993 г.), и ИНОГЕЙТ, Межгосударственной транспортировки нефти и газа в Европу (1995г.). Обе программы являются результатом разработки концептуальных основ энергетической стратегии Европейского Союза, которые отражены в так называемых «белых» и «зелёных» книгах Европейской Комиссии.

Хотя в целом энергетическая политика Европейского Союза получила свое концептуально - институциональное оформление сравнительно недавно. Как известно, энергетическая безопасность вошла в сферу «общей компетенции» органов ЕС и стран-членов, получив закрепление в Лиссабонском договоре, вступившем в силу в 2009 г.

Что касается отношений с поставщиками энергоресурсов, основой для них стал подписанный в 1994 г. Договор к энергетической хартии (ДЭХ). Данный договор является многосторонним соглашением, целью которого является создание эффективного энергетического рынка в Европе. Государства – участники Хартии обязуются обеспечить недискрими-

национный для национальных и зарубежных компаний доступ к энергетическим ресурсам и их разработке. Казахстан является участником Договора к Энергетической хартии, а также активно участвует и в программах ТРАСЕКА и ИНОГЕЙТ.

Можно утверждать, что энергетическое сотрудничество является главным вектором стратегического партнерства Казахстана и Евросоюза, а также основным направлением двустороннего сотрудничества с ведущими странами ЕС, что, соответственно, предопределяет обеспечение реализации как национальных, так и взаимных интересов обеих сторон в этой сфере. Важно отметить, что за годы независимости Казахстан утвердился в качестве ответственного энергетического партнера ЕС. Казахстан является крупнейшим поставщиком энергоносителей в Европу из стран – не членов ОПЕК, занимая третье место после России и Норвегии. Добавим, что в сфере энергетики в Казахстане работает ряд компаний из ЕС, в том числе «Аджип», «Эни», «Шелл», «Бритиш Газ», «Бритиш Петролиум», французская «Тотал».

В республике создан благоприятный инвестиционный климат, привлекающий инвестиции в нефтегазовый сектор из стран ЕС. Такая политика служит драйвером экономического роста.

Для Казахстана представляет интерес энергетическая политика стран-лидеров ЕС, особенно Франции, инициировавшей необходимость регулирования энергетики на наднациональном уровне в ЕС. Сама Франция одной из первых в ЕС начала разрабатывать политику в сфере энергетической безопасности на национальном уровне. Разумеется, Франция заинтересована в диверсификации источников и каналов поставок энергоресурсов для обеспечения национальной безопасности, а также в поддержании стабильности и безопасности на всем евразийском континенте.

Однако Казахстан не намерен ограничиваться только экспортом углеводородов в Европу. Республика Казахстан нацелена на сотрудничество в области энергоэффективности и энергосбережения, возобновляемых источников энергии, использования атомной энергии в мирных целях, в сфере электроэнергетики и чистых энергетических технологий.

Приведенные цели РК соответствуют задачам ЕС, озвученных в Стратегической программе «Энергетика 2020», к которым относятся, прежде всего, диверсификация поставок энергоносителей с целью снижения зависимости от России — основного поставщика углеводородов в ЕС, развитие атомной энергетики с применением современных технологий строительства для обеспечения полной безопасности эксплуатации атомных электростанций, развитие сектора альтернативных и возобновляемых источников энергии для сокращения потребления нефти и газа, обеспечения электроэнергией отдаленных населенных пунктов, а также снижения объемов выбросов углекислого газа в атмосферу, внедрение энергосберегающих технологий.

В данном контексте, может служить примером сотрудничество Казахстана с Францией в сфере атомной энергетики. Компания

«Казатомпром» реализует ряд высокотехнологичных инновационных проектов по возобновляемой энергетике, к примеру, производство фотоэлектрических модулей совместно с французскими компаниями.

Для Казахстана была важна роль Франции как солидного инвестиционного и торгового партнера. Разумеется, многого ожидала страна и от получения французских технологий в контексте модернизации республики. Экономический диалог между Парижем и Астаной быстро активизировался. Возник ряд диалоговых площадок между Казахстаном и Францией. К примеру, открытие в январе 2012г. Представительства Французского Национального Агентства по развитию бизнеса в Алматы способствовало расширению деловых связей, о чем свидетельствует создание более 140 компаний с участием французского капитала в республике.

В свою очередь, энергетический сектор Казахстана привлекает французские компании, в частности, Areva создала совместное предприятие с компанией «Казатомпром» по строительству новых сборочных линий ядерного топлива на металлургическом заводе в Ульбе, Total участвует в разработке крупнейших казахстанских нефтяных месторождений.

Эксперт по центральноазиатскому региону в Национальном центре научных исследований (CNRS) И. Оайон отмечает, что причина этой дипломатической активности — экономические интересы Франции в Казахстане. Согласно Изабель Оайон, «французские интересы и инвестиции в Казахстане значительны. Там работают Areva, Total и другие крупные французские предприятия. Казахстан — один из основных производителей урана в мире. А Франция — один из основных его потребителей. Эти объективные причины объясняют существование тесных отношений».

Также в последние годы был резко активизирован экономический диалог между Берлином и Астаной. Как отмечает заместитель Федерального министра экономики и энергетики ФРГ Э. Франц: «Казахстан для Германии является самым важным торговым партнером в Центральной Азии, и ваша страна является пятым по размерам поставщиком нефти для Германии».

В сотрудничестве между Казахстаном и Германией основополагающим направлением является развитие инфраструктуры, в том числе, энергетической (до проектов ВИЭ общей суммарной мощностью 189 МВт). Следует отметить, что Германия является мировым лидером по энергоэффективности, энергосбережению и ВИЭ. В данном ракурсе для Казахстана представляет большой интерес опыт Германии по повышению энергоэффективности, внедрению энергосберегающих технологий и использованию ВИЭ. Успешным примером начала сотрудничества в этой сфере является подписание в июле 2015 года был Меморандума о стратегическом партнёрстве в области энергосбережения и повышения энергоэффективности между Министерством по инвестициям и развитию Республики Казахстан и Немецким энергетическим агентством DENA о привлечения передовых немецких энергосервисных компаний на внутренний рынок страны.

Стоит отметить также ряд факторов, препятствующих эффективному сотрудничеству стран ЕС с государствами ЦА: геополитические риски, слаборазвитая инфраструктура, отсутствие единых стандартов в ЦА и низкий уровень внутрирегионального сотрудничества, ограниченность рынка, слабость государственных институтов, низкая конкурентоспособность экономик, частая декларативность принимаемых правительственных программ.

Тем не менее, можно резюмировать, что происходящая на современном этапе трансформация глобальной геополитической и геоэкономической архитектуры, вызывает рост интереса европейских стран к региону, подтверждаемый на примере отношений ключевых стран ЕС и Казахстана. ЕС делает ставку на многоуровневое сотрудничество, на синергию инициатив, в том числе и на уровне национальных государств.

С развитием глобализации и неизбежным повышением требований к конкурентоспособности национальных экономик энергетический фактор будет оказывать все более возрастающее влияние на международные экономические отношения и внешнюю политику в целом. Республика Казахстан под влиянием внешних факторов сталкивается с необходимостью уточнения акцентов во внешней энергетической политике. За два последних десятилетия между Казахстаном и ЕС сформировались прочные и взаимовыгодные отношения в области энергетики.

В настоящее время имеет место тенденция нарастания экономической конкуренции на энергетическом рынке, что потребует от стран совершенствовать энергетическую дипломатию. Страны ЕС вносят существенный вклад в повышение энергетической безопасности ЕС, формируя общесоюзную и национальные энергетические стратегии, в которых весомое место отводится Казахстану.

Заключение. Энергетическая дипломатия стала новым функциональным направлением европейской дипломатии. Европейский союз потребляет одну пятую часть мировой энергии, но имеет относительно небольшие собственные запасы. ЕС является крупнейшим импортером энергии в мире, импортируя 54 % своей энергии. Поэтому странам ЕС нужна необходимая энергия по цене, которую могут себе позволить, как сейчас, так и в будущем. Это оказывает огромное влияние на экономику Союза.

В настоящее время имеет место тенденция нарастания экономической конкуренции на глобальном энергетическом рынке, что требует постоянного регулирования политического курса стран. Страны ЕС имеют зависимость от ограниченного числа стран, поставляющих энергию, что делает их уязвимыми при сбоях поставок. С учетом нынешней международной ситуации ясно, что будущее процветание Европы зависит от того, насколько успешно наднациональные институты будут решать две центральные энергетические проблемы: обеспечение наличия надежной и доступной энергии и снижение уровня зависимости от экспорта. Исходя из этого, страны ЕС, руководствуясь необходимостью обеспечения энергетической

безопасности, формируют общесоюзную и национальные энергетические политики.

К приоритетам энергодипломатии ЕС отнесены укрепление и развитие кооперации и диалога в области энергетики со странами-производителями и транзитерами энергоресурсов, поддержка усилий по укреплению глобальной энергетической архитектуры и многосторонних инициатив в рамках ЕС, а также усиление общеевропейского потенциала энергетической дипломатии.

В общей энергетической политике ЕС, приоритеты которой в определенной степени коррелируются с национальными приоритетами в обозначенной сфере, большое внимание уделяется целому ряду вопросов, в числе которых проблемы поиска надежных источников снабжения энергоносителями, диверсификация маршрутов транспортировки углеводородного сырья, энергоэффективность и развитие производства возобновляемых источников энергии, развитие новых технологий и энергетическая безопасность.

Анализ документов ЕС показывает, что институционально – правовые нормы демонстрируют тренд на создание единого энергетического рынка ЕС. Но также, важно подчеркнуть, что, в целом, ЕС на современном этапе активно участвует в смене «парадигмы энергетического развития», связанной с отходом от углеводородной энергетики. ЕС нацелен на поиск новых, возобновляемых и чистых источников энергии, таких как электричество, вырабатываемое ветром, водой и солнечным светом с помощью ветряных турбин, плотин и солнечных батарей. Европа хочет оставаться конкурентоспособной, поскольку глобальные энергетические рынки движутся к более чистой энергии.

Таким образом, энергетическая дипломатия Европейского Союза является ответом на развитие глобального энергетического рынка и направлена, главным образом, на реализацию целей Союза в целом.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проанализируйте институциональные основы энергетической политики ЕС.
2. Какие правовые средства государственного регулирования энергетики используются странами ЕС?
3. Сущность Договора к Энергетической хартии.
4. Перечислите нормативно – правовые акты и договоры в энергетической сфере, принятые в рамках ЕС.
5. Каковы приоритетные направления Стратегии Европейского Союза, принятой в ноябре 2010 года?
6. В чем состоит государственная поддержка инноваций в энергетике?
7. Цели проекта «Чистая энергия для всех европейцев».
8. Каковы приоритеты энергетической политики ЕС?
9. Охарактеризуйте трудности на пути формирования единого энергетического рынка ЕС.
10. Социальные последствия пакета «Чистая энергия».

11. Цели и результаты антироссийских экономических санкций ЕС.
12. Различия национальных подходов относительно строительства нефте и газопроводов.
13. Обозначьте факторы, влияющие на разработку национальных энергетических стратегий.
14. Особенности национальной энергетической политики Франции
15. Особенности национальной энергетической политики Германии.
16. Охарактеризуйте особенности национальной энергетической дипломатии стран-членов ЕС.
17. Трудности осуществления приоритетов энергетической политики на примере отдельных стран – участниц Союза.
18. Цели ТРАСЕКА - мультимодального коридора Европа – Кавказ– Азия»?
19. Обозначьте задачи проектов в рамках программы ИНОГЕЙТ?
20. Каковы интересы сотрудничества ЕС со странами Центральной Азии в энергетической сфере?
21. Приоритеты энергетической дипломатии Казахстана в формате партнерства с ЕС.
22. Факторы, препятствующие эффективному сотрудничеству стран ЕС с государствами ЦА.

Литература:

1. Buzan B., Waver O. Regions and Powers: The Structure of International Security.-Cambridge: Cambridge University Press.-2003., 594 p.
2. Directive 98/30/CE du Parlement européen et du Conseil du 22/06/1998 concernant des règles communes pour le marché intérieur du gaz naturel // Journal officiel. 1998. L 204. P. 1–12.
3. INOGATE // http://www1.inogate.org/inogate_programme/inogate_archives/.
4. European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Green Paper Commission of the European Communities // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:I27062>
5. Договор к Энергетической Хартии// <https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf>
6. Traité sur le fonctionnement de l'Union européenne // http://www.traité-de-lisbonne.fr/Traite_de_Lisbonne.php?Traite=1
7. Holst C. Les nouveaux « degrés de la liberté » du marché de l'Allemagne // <http://www.ngv.ru/article.aspx?articleID=23407>
8. Вестфаль К. Энергетические отношения между Россией и ЕС – это история нарастающих институциональных несоответствий // <C:/Users/Acer/Desktop/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf>
9. Energy 2020 A strategy for competitive, sustainable and secure energy // <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0639:FIN:EN:PDF>
10. Green Paper «A 2030 framework for climate and energy policies»
11. European Energy Security Strategy. COM (2014) 330 final. Brussels. May 28, 2014. // <http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf>

12. Жанбулатова Р.С. Энергетическая дипломатия ЕС в Центральной Азии на примере сотрудничества Франции и Казахстана // *Concorde*. -2018.-№ 5.- С.66-69.
13. How are emissions of greenhouse gases by the EU evolving? <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/energy/bloc-4a.html>
14. Еврокомиссия выделит 188 млн евро на газопровод между Эстонией и Финляндией <https://www.vedomosti.ru/business/news/2016/07/15/649396-evrokomissiya-videlit-188-mln-na-gazoprovod-mezhdu-estonie-i-finlyandiei>
15. Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=COM%3A2015%3A80%3AFIN>
16. Regulation (EC) № 713/2009 of the Parliament of 13 July 2009 Establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // *Official Journal*. 2009. L 211. P. 15–35.
17. The End of the Energiewende? <https://energypost.eu/end-energiewende/>
18. Отношения России и ЕС в сфере энергетики. Доклад № 35/2017 [В.Л. Лихачев, К. Вестфаль]; Российский совет по международным делам (РСМД); Центр им. Роберта Боша Германского совета по международным отношениям. — М.: НП РСМД, 2017. — 24 с. // <C:/Users/Acer/Desktop/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf>
19. В. Михайленко. Турция, ЕС, Россия: дипломатия энергоресурсов. russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/turtsiya-es-rossiya-diplomatiya-energoresursov/
20. С. Жизнин. "Дипломатия" зарубежных энергетических корпораций. <http://elibrary.com.ua/m/articles/view/-Дипломатия-зарубежных-энергетических-корпораций>
21. Международный форум «Российская энергетическая неделя» // <http://kremlin.ru/events/president/news/58701>
22. Council conclusions on Energy Diplomacy <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10995-2015-INIT/en/pdf>
23. What do we produce in the EU? <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/energy/bloc-2b.html>
24. The multiannual Energy Plan <https://drive.google.com/file/d/1SAI9n-wziSvJHLqH3VP0Cgo0KeyYlMhz/view>
25. Ж. Комиссарова. Топливо- энергетический комплекс Франции // geoenergetics.ru/2016/07/21/toplivno-energeticheskij-kompleks-francii/
26. Energieaußenpolitik // *Auswärtiges Amt* [Elektronische Quelle]. – 2014. – URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/GlobaleFragen/Energie/Energieau%C3%9Fenpolitik_node.html (Zugriffsdatum : 11.03.2018).
27. Энергетическая концепция Германии – 2050. Часть 1. <https://ru.exrus.eu/Energeticheskaya-kontseptsiya-Germanii-2050-Chast-1-id507975be6ccc195c26005611>
28. Energiekonzept für eine umweltschonende, zuverlässige und bezahlbare Energieversorgung // *Bundesregierung* [Elektronische Quelle]. – 2010. – URL: http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/_Anlagen/2012/02/energiekonzept-final.pdf?__blob=publicationFile&v=5
29. Е. В. Гартунг Международные аспекты энергетической политики ФРГ в начале XXI века. file:///C:/Users/Acer/Desktop/2015_gartung_Actual_probl_IR_V3.pdf%20за%20основу.pdf
30. Б. Лохманн. Применима ли немецкая энергетическая стратегия в Казахстане? Политические и экономические интересы Германии в Казахстане и Центральной Азии:

материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 14 мая 2010 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. — 132 с.].

31. How efficient are we in our consumption of energy? <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/energy/bloc-4b.html>

32. В. Ло. La Russie a-t-elle une stratégie en Asie centrale? "Russie.Nei.Visions", n° 82, janvier 2015 ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_rnv_82_central_asia_bobolo_fra_janvier

33. Сотрудничество РК – ЕС: выход на новый уровень <http://www.kazpravda.kz/articles/view/sotrudnichestvo-rk--es-vihod-na-novii-uroven>

34 См. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37496546#pos=0;0

36. Геоэкономика Евразии // file:///C:/Users/Acer/Desktop/новейшая/doklad_geoekonomika_evrazii.pdf

37. Юн С.М. Сравнительный анализ политики Германии, Великобритании и Франции в Центральной Азии. Сравнительная политика. 2011;2(4(6)):50-64. <http://www.comparativepolitics.org/jour/article/view/273/295><http://www.comparativepolitics.org/jour/article/view/273/295>

38. Ризоев Б.М. Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии. «Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук». - 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-evropeyskogo-soyuza-dlya-tsentralnoy-azii>

39. INOGATE: http://www1.inogate.org/inogate_programme/inogate_archives/

40. European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Green Paper Commission of the European Communities. Brussels, http://europa.eu/legislation_summaries/energy/european_energy_policy/l27062_en.htm.

41. Боровский Ю.В. Современные проблемы мировой энергетики. М.: Издательская группа «Navona», 2011. 232 с.

42. См. http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/RU.pdf.

43. Energy 2020. A strategy for competitive, sustainable and secure energy: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Doc. COM (2010) 639 final. Brussels, 10.11.2010 [Electronic resource] // EUR-Lex

44. Возобновляемая энергетика. <http://www.kazatomprom.kz/ru/content/kompaniya/deyatelnost/energetika/vozobnovlyаемая-energetika>.

45. Сотрудничество Республики Казахстан с Французской Республикой // <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazahstana/sotrudnichestvo>.

46. Франция инвестировала в экономику Казахстана 13 миллиардов долларов. <https://kapital.kz/economic/62828/franciya-investirovala-v-ekonomiku-kazahstana-mlrd.html>

48. К. Гулиа. Бизнес-интересы vs. правовое государство: эксперты о визите Назарбаева в Париж <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20151105-biznes-interesy-vs-pravovoe-gosudarstvo-eksperty-o-vizite-nazarbaeva-v-parizh>.

49. [inform.kz](http://www.inform.kz) http://www.inform.kz/ru/kazahstansko-germanskie-otnosheniya-dostigli-vysokogo-urovnya-razvitiya-mid-rk_a2997906

50. Казахстан и Германия будут улучшать торгово – экономическое сотрудничество. <http://dep-econom.mid.gov.kz/ru/news/kazahstan-i-germaniya-budut-ukrepyat-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo>

51. Энергосервисный рынок Казахстана будут развивать по германской модели // <https://informburo.kz/novosti/energoservisnyy-rynok-kazahstana-budut-razvivat-po-germanskoj-modeli-8310.html>

52. What energy is available in the EU?
<https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/energy/bloc-2.html>